

Парижская резня | The Massacre at Paris*

В. С. Макаров

Вероятнее всего, это одна из последних пьес Марло, дошедшая до нас в виде реконструкции по памяти, с пропуском части реплик, а возможно — и целых ролей.

Театральная история

В книге записей театрального импресарио Филипа Хенсло, управлявшего труппой Слуг лорда-адмирала, под 30 января 1592 (т.е. 1593, из-за того, что год в Англии формально начинался 25 марта) указано представление «Трагедии Гиза» (tragedey of the gvyes). Традиционно считается, что эта запись относится именно к постановке «Парижской резни», хотя существовали и другие пьесы о герцоге Гизе и религиозных войнах во Франции. Причин для такой идентификации несколько, но все они косвенные.

Во-первых, на полях рукой Хенсло указана довольно большая сумма сбора — 3 фунта 14 шиллингов, а значит, нам хочется верить, что сборы и репутация автора должны быть в прямом соотношении. После того, как театры снова откроются после эпидемии чумы, пьеса будет приносить меньше — в июне 1594 54 шиллинга (чуть больше 2.5 фунтов), а уже в сентябре — всего 14 (т.е. меньше фунта). В книге Хенсло с ее характерной орфографией трагедия называется то «the Guyse», то «masacar».

Во-вторых, именно Слуги лорда-адмирала ставили все предыдущие «великие трагедии» Марло, и вероятно, не упустили бы шанс поставить и эту. Как и другие трагедии Марло, «Трагедия Гиза», как ясно из отметок Хенсло о покупке новых шляпы и чулок для исполнителя роли герцога, возвратилась на сцену в конце 1590-х (1598-1599). Она оставалась популярной и в начале нового века — это ясно из сохранившейся записи о том, что труппа купила рукопись пьесы у ведущего трагика Эдварда Эллина.

---

* Подготовлено при финансовой поддержке [РФФИ](#) (проект «Кристофер Марло и его творчество в русской и мировой культуре: междисциплинарный взгляд», № 18-012-00679).

Такая популярность неудивительна: пьесы о недавних событиях французской истории еще как минимум 15 лет не сойдут со сцены. Сохранились упоминания о трагедиях, названных именем главного героя — Гиза, авторами которых были Джон Уэбстер (1615) и Джон Шёрли (1623). Очевидно, во многом сюжетно совпадала с трагедией Марло трехчастная хроника Т. Деккера и М. Дрейтона «Гражданская война во Франции» (*The Civil War in France*) (1598), о которой мы знаем тоже лишь из приходной книги Хенсло. Некоторые исследователи полагают, что молодые авторы расширили и переделали трагедию Марло, а чулки и шляпа потребовались именно для этой постановки. Вряд ли последнее верно — Хенсло четко различает «Гражданскую войну» и «Трагедию о Гизе»/«Резню». Наконец, в то же самое время Дети капеллы св. Павла ставят двухчастную трагедию Джорджа Чапмена «Бюсси д'Амбуа» (ч.1 написана 1603-04, ч.2 написана в конце десятилетия, опубл. 1613).

В целом динамика моды на «французский сюжет» весьма соответствует обычным тенденциям лондонской сцены: несколько лет интенсивного внимания, за которыми следуют следующие волны через 4-6 и 10-12 лет. В данном случае, несомненно, это внимание подпитывалось и политическими событиями в самой Франции: 1589-90 — интеррегнум и смена династии, борьба Генриха IV и Лиги за Париж; 1593-94 — принятие Генрихом католичества и крах английских надежд на то, что протестантская община займет важное место в политике Франции, рубеж веков — первые успехи внешней политики Бурбонов, наконец, Мария Максакова 1610-11 — убийство Генриха.

Текст

Единственный (с небольшой вариацией, о которой ниже) дошедший до нас текст пьесы сохранился в «плохом кварто», вышедшем без даты (употребляю здесь этот термин, как устоявшийся, хотя на самом деле «Резня» вышла в формате октаво, см. рис. 1). Еще в начале XX века комментаторы установили, что инициалы «Е.А.» могут относиться только к известному типографу Эдварду Олду (*Allde*, ум. 1628). Кроме того, Олд часто использовал виньетку, приведенную на титульном листе книги, в качестве своего знака. Как и его скончавшийся в 1584 отец Джон, Олд выпустил ряд очевидно пиратских изданий пьес (в том числе, как доказали исследователи, совместно с Джоном Дантером — первое кварто «Ромео и Джульетты» в 1597, а в интересующий нас период — «Испанскую

трагедию» Кида, анонимную «Солимана и Перседу» и еще несколько пьес — в тандеме с книготорговцем Эдвардом Уайтом (ум. 1613). В начале 1590-х Уайт неоднократно платил штрафы за пиратские издания пьес и особенно баллад, которые заказывал, не внося названия книг в Реестр компании книготорговцев (т.е. не имея формально прав на издание).

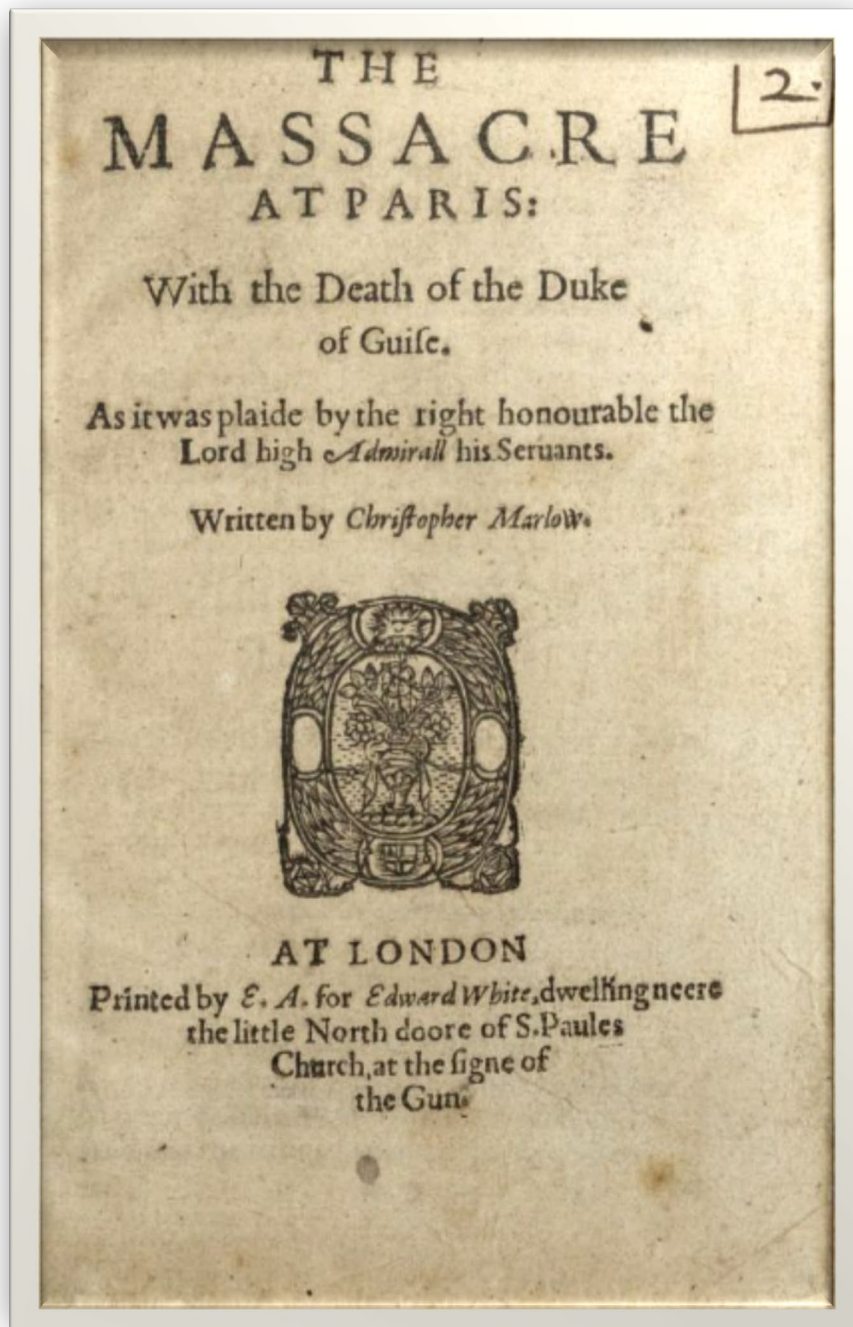

Рис. 1.

Таким классическим «плохим кварто» является и «Парижская резня» . Начиная с 1950-х, мало кто из исследователей сомневается, что книга вышла в конце 1593 или 1594 году, возможно, на волне слухов о смерти Марло и новости об окончательном переходе Генриха Бурбона в католичество.

Вряд ли разрешим вопрос об участии труппы Слуг лорда-адмирала в издании. С одной стороны, в конце зимы, вскоре после январского представления «Резни», театры были закрыты и не открылись до весны 1594. Во время чумы труппы существовали лишь за счет гастролей и частных представлений, прежде всего при дворе. Поэтому можно представить, что труппе не помешал бы дополнительный заработок. С другой — неясно, почему печатнику был передан столь очевидно несовершенный текст. Возможно, Уайт вызнал его у актеров или посредством конкурирующей труппы, однако неизвестно ничего о попытках Слуг лорда-адмирала помешать печати.

«Резня» в целом наполовину короче, чем остальные трагедии Марло, в ней много повторов и неоправданных цитат из других популярных пьес своего времени (см. Фуллер и Эш, 298-302). Одновременно с этим, ранние издатели и комментаторы (до Такера Брука включительно) резко критиковали композицию пьесы, абсурдное нагнетение в ней сцен убийств и расправ. Возможно, что в печатный текст вошли только наиболее драматичные сцены. Фуллер и Эш считают, что «Резня» идеально соответствует признакам реконструкции по памяти: в ней много повторов, которые актеры могли делать случайно; возможно, отсутствует часть мелких ролей и сокращены монологи. Все это резонно, однако возникает вопрос — так ли беспомощна марловская композиция или в пьесе отсутствует, намеренно или случайно, не просто часть текста, а в том числе и часть сцен?

Единственный пример разночтений в тексте представляет найденный Дж. Пейном Кольером лист, сейчас находящийся в коллекции Фолджеровской шекспировской библиотеки. По свидетельству Кольера, он купил лист у лондонского антиквара, причем несовпадение текста в двух своих изданиях объяснял тем, что антиктвар вначале дал только списать текст, а уже потом, через несколько лет, продал Кольеру сам оригинал.

Несмотря на неоднозначную репутацию Кольера как автора многих подделок, палеографическое исследование рукописи и текста (комментаторы цитируют, в частности, Р. Элтона) показало, что документ, скорее всего, подлинный, но переписан писцом, а не автором. Большинство современных изданий прилагают его транскрипт, мы же приведем перевод в соответствующей сцене ниже.

Структура пьесы неясна. В издании Олда-Уайта, как это свойственно кварто 1590-х и иногда 1600-х, нет списка действующих лиц и текст не разделен на сцены, не говоря уже об актах. «Парижская резня» остается, вероятно, единственной пьесой крупного автора, в отношении которой такие попытки редко предпринимались. Все современные англоязычные издания предлагают лишь условное деление на сцены, соблюденное и Ю.В. Корнеевым в его переводе, изданном в 1961 году.

Источники

Вопрос об источниках «Резни» непрост, хотя бы потому, что в 1580-е и начало 1590-х только на английском языке вышло несколько десятков книг о французской политике — о религиозных войнах, о планах сторон на устройство власти, переводов политических трактатов. Поскольку действие трагедии охватывает значительный промежуток времени, источников могло быть несколько. Обобщая мнение нескольких поколений комментаторов, можно выделить несколько книг, на которые Марло, скорее всего, опирался:

- трактат Франсуа Отмана «A true and plaine report of the furious outrages of Fraunce...», изданный под псевдонимом «Эрнест Фарамунд из Фрисландии» в 1573 на латыни и в том же году в английском переводе. Этот же трактат был через год перепечатан в составе многотомного собрания «Три книги комментариев... о гражданской войне во Франции» Жана де Серре. «Комментарии» стали основным источником для Марло по истории Варфоломеевской ночи и предшествующих ей событий;
- Марло мог также использовать несколько мемуаров о событиях 1572, не переведенных на английский, а также биографию Колиньи того же Жана де Серре, переведенную на английский (1576) Артуром Голдингом (известен поэмой о Ромеусе и Джульетте);

- Что касается последующих лет истории Франции (1573-1589), то, как показала Джулия Бриггс, Марло использовал как протестантские трактаты в защиту Генриха Бурбона, так и католические, в которых возвеличивался Гиз (например, «Мученичество двух братьев», из которого, возможно, взята речь королевы Екатерины после убийства Гиза). В итоге ему, полагает Бриггс, удалось создать очень сбалансированную «источниковую базу». На наш взгляд, первые все-таки несколько перевешивают, и среди них важно особо отметить работу Филиппа дю Плесси-Морне (см. о нем ниже) о претензии лотарингских Гизов на французский трон (*A necessary discourse concerning the right which the house of Guyze pretendeth to the crowne of France...*, 1586), и приложение (о смерти Гиза) к «Апологии Реформации» Жана де Фрегевиля (*The reformed politicke. That is, An apologie for the generall cause of reformation, written against the sclaunders of the Pope and the League...*, 1589).

Кроме того, вполне возможно, что часть информации Марло мог получить от гугенотов-эмигрантов в Лондоне или во время своих поездок на континент (как традиционно утверждают, со шпионскими заданиями).

Жанр

В целом пьеса укладывается как в логику развития поздних трагедий Марло, так и в историю театральных жанров начала 1590-х.

В последние годы жизни Марло начинает отходить от трагедии, в центре которой возвышается герой-overreacher (как его назвал Х. Левайн) — Тамерлан, Варава или даже Фауст. Такой герой ставит себе недостижимые цели и гибнет, пытаясь их достичь. Возможно, именно фигура Фауста становится точкой перелома — Фауста, который хочет власти, а на деле прежде всего угождает вкусам монархов. Во всяком случае, в тех пьесах, что традиционно считаются поздними в каноне — «Эдуард II» и «Парижская резня» — героя-overreacher'а уже нет. На смену ему, вместе с современным и историческим материалом, приходит проблема круга насилия и жанры трагедии мести и исторической хроники.

В широком контексте именно эти жанры доминируют в английском театре начала 1590-х (вспомним предположение редакторов *New Oxford Shakespeare* о соавторстве Марло во всех трех частях «Генриха VI»). Марло,

наряду с ранним Шекспиром, становится первопроходцем стиля, который Мэтью Мартин назвал «травматическим реализмом» (Martin, M. *Tragedy and Trauma in the Plays of Christopher Marlowe*. Routledge, 2015. Pp. 125-144). Этот стиль помогает сплавить трагедию мести с политической трагедией на неизменяемом историческом материале (в отличие от псевдореалистичной политики «Тита Андроника» или «Испанской трагедии»). Как показывает Мартин, это достигается через соотношение «травмы» и «памяти», а точнее, через осознание, что за многими историческими событиями стоит крайне травматический опыт. Если Мартин прав, то Марло, здесь, возможно, размышляет о традиционном для ренессансных поэтов сравнении истории и литературы, но в несколько более сложном ключе.

Пьеса написана в важный исторический момент, когда несколько десятилетий религиозных войн во Франции завершились сменой династии, ослаблением ультракатолической Лиги после убийства ее вождей — Гизов и переходом короны к Генриху Наваррскому, который, тем не менее, сразу занял позицию «примирителя». Что ждет его царствование, подготовленное «парижской резней» — как в узком смысле (Варфоломеевской ночью), так и в широком (политическим насилием)? Сейчас он опирается на своих соратников — гугенотов, но многие из них готовы обнажить оружие против тирана. Удастся ли ему прекратить насилие? Или он будет вынужден ответить силой на силу и превратиться в тирана, правя насилием и обманом?

В исторических хрониках о царствованиях английских монархов можно видеть двойное дно: в перспективе их нарратив ведет к прекрасному царствованию Елизаветы, разрешающему все проблемы, но неуверенность, охватившая авторов в последнее десятилетие эпохи Тюдоров, хорошо переносится, например, на картину войны Алой и Белой Розы. Политическая история Франции такой уверенности дать не может, и состояние непредсказуемости драматург-англичанин в ней может выразить гораздо более открыто.

В любом случае история религиозных войн, театрально представленная в том тексте, который дошел до нас, как цепь убийств, неизбежно будет висеть над царствованием Генриха IV. Гиз мстил за отца, убивая Колиньи, Генрих Валуа мстил за свое унижение, убивая Генриха Гиза, брат Жак мстил за «братьев-мучеников», убивая Генриха Валуа. Возможно, абсурдная и кровавая сцена, в которой смертельно раненый

король хочет обязательно сам расправиться со своим убийцей, может приостановить бесконечную кровавую расправу — но теперь «поддерживать окровавленное государство», как через полтора десятилетия скажет герцог Олбани (gored state sustain), придется Генриху Бурбону. Марло не увидит, получится ли это у основателя новой династии, но в начале 90-х его «травматический реализм» выдает английский страх перед «французским сюжетом».

Для составления примечаний использовались следующие издания:

Marlowe, Christopher. *The Complete Works of Christopher Marlowe, Volume V: Tamburlaine the Great, Parts 1 and 2, and The Massacre at Paris with the Death of the Duke of Guise* / ed. David Fuller and Edward J. Esche. Oxford, Clarendon Press, 1998. 472 p.

Marlowe C. *The Works and Life of Christopher Marlowe: The Jew of Malta, and The massacre at Paris* / ed. H.S. Bennett, New York, Gordian Press, 1966. 290 p.

Marlowe, Christopher. *Christopher Marlowe: The Complete Plays* / ed. F. Romany, R. Lindsey, London, England ; New York, N.Y: Penguin Classics, 2004. 752 p. (Penguin Classics).

Marlowe, Christopher. *The Works of Christopher Marlowe* / ed. C. F. Tucker Brooke. Oxford, Clarendon Press, 1910. 668 p.

Marlowe, Christopher. *Complete plays* / ed. I. Ribner, New York, Odyssey Press, 1963. 492 p.

Marlowe, Christopher. *Marlowe: Complete Plays* / ed. M.T. Burnett London: Weidenfeld & Nicolson, 2012. 692 p. (The Everyman Library)

Dent R.W. *Shakespeare's Proverbial Language: An Index*. Berkeley: Univ. of California Press, 1981. 328 p.

Tilley M.P. *A dictionary of the proverbs in England in the sixteenth and seventeenth centuries: A collection of the proverbs found in English literature and the dictionaries of the period*. Ann Arbor: Univ. of Michigan Press, 1950.

Oxford English Dictionary online. [Электронный ресурс] URL: <http://www.oed.com> (далее: OED).

Парижская резня. — в русском переводе названия исчезает подзаголовок «With the death of the Duke of Guise», важный в нескольких аспектах. Вспомним, как два названия пьесы чередуется в книге Хенсло: «резня» и «смерть Гиза» представляют собой два ключевых момента текста, когда спираль насилия совершает очередной виток. Интересно, что Марло не делает таким витком гибель Генриха III — вероятно, подчеркивая, что ее последствия еще не определены. Слово «резня» или «бойня» (massacre) далеко не впервые прилагается к событиям ночи перед днем св. Варфоломея: так она названа, например, в «Книге мучеников» Джона Фокса (начиная с четвертого, последнего прижизненного издания, где впервые появился рассказ о французских событиях). Еще в 1574 в Эдинбурге (на самом деле, вероятно, в Лондоне) был издан сатирический памфлет Николя Барно «Le reveille-matin des François et de leurs voisins», где Варфоломеевская ночь называется «massacre 24. d'Aoust». В религиозном контексте резня встает в один ряд с избиением младенцев иудейских (Massacre of the Innocents) и — у Фокса — с массовыми казнями христиан-мучеников. Как это свойственно хроникам, пьеса получает заглавие по довольно привычным названиям изображенных в ней событий.

Действующие лица. — как и во многих ранних отдельных изданиях пьес, список действующих лиц в оригинале не приводится.

Карл Девятый, король французский. — Карл IX (1550-1574), предпоследний король Франции из династии Валуа, сын Генриха II и Екатерины Медичи. Царствовал с 1560, после смерти старшего брата Франциска II, при регентстве матери. В 1562 (после резни в Васси) конфликт, разгоравшийся между ультракатолической партией при дворе во главе с Гизами и протестантами, привел к началу религиозных войн, прекратить которые Екатерина, а позднее сам Карл, оказались не в состоянии. Умер от туберкулеза в Венсенском замке.

Герцог Анжуйский, его брат, затем король Генрих Третий. — принц Александр Эдуар (1551-1589), третий из выживших сыновей Генриха II, с 1560 — герцог Ангулемский и Орлеанский, с 1566 — герцог Анжуйский, в 1573-74 — король Польский (провел в Кракове всего около полугода), в 1574 спешно вернулся во Францию, чтобы занять трон, опустевший после смерти брата. Пятнадцатилетнее царствование Генриха практически

полностью занято религиозными войнами, в которых он, как его мать и старший брат, пытались держаться «среднего пути». Положение Генриха усугубила смерть последнего из его братьев, Франсуа, герцога Анжуйского, в 1584 (в пьесе, что любопытно, не выведен). Из-за бездетности Генриха наследником короны стал Генрих Бурбон, король Наваррский, глава протестантской партии. В ходе последовавшей войны «трех Генрихов» во время осады Парижа убит 2 августа 1589 лигистом Жаном Клеманом.

Король Наваррский. — Генрих де Бурбон (1553-1610), сын Антуана, герцога Вандомского, и королевы Наваррской Жанны д'Альбре (см. ниже). Согласно салическому закону, дом Бурбонов-Вандомов, происходивший по мужской линии напрямую от Людовика IX через его младшего сына, был наиболее близок к наследованию короны дома Валуа (претензии дома Гизов на происхождение от Карла Великого большинством герольдов не признавались). Вырос в Наварре, в 9 лет потерял отца, воспитан матерью как кальвинист, с 1572 — король Наваррский и как французский принц крови — фактический глава протестантской партии во Франции. Его женитьба на Маргарите Валуа в августе 1572 была использована как повод для резни протестантов (Варфоломеевской ночи), после чего Генриху более трех лет не давали покинуть Париж. Перешел в католичество после Варфоломеевской ночи, но снова объявил себя протестантом в 1576 и оставался таковым до 1593. После гибели Генриха III — король Франции под именем Генриха IV, первый из династии Бурбонов. Издав Нантский эдикт, приостановил религиозное насилие, силами герцога де Сюлли провел экономические, инфраструктурные и финансовые реформы, заложил основы будущего ведущего положения Франции в Европе. Убит 14 мая 1610 в Париже Франсуа Равальяком, трон перешел к его девятилетнему сыну от второго брака Людовику XIII, однако к новой вспышке религиозного насилия это не привело.

Принц Конде, двоюродный брат короля Наваррского — Анри (Генрих) де Бурбон (1552-1588), принц крови, сын Людовика, младшего брата Антуана, герцога Вандомского, двоюродный брат Генриха Наваррского, военачальник и один из вождей протестантской партии во Франции. Активный участник религиозных войн, губернатор Пикардии, возглавлял войска протестантов в 1575-1580. Отношения между двоюродными братьями были непростыми, Конде критиковал сложные политические маневры будущего Генриха IV. Скоропостижно умер в 35 лет, возможно,

был отравлен. В оригинале именуется «Condy», с ударением на первом слоге — возможно, контаминация его титула и титула его младшего брата Франсуа «принц де Конти» (Conti).

Герцог Гиз — Анри (Генрих), принц Жуанвиль и герцог де Гиз (1550-1588). Старший сын Франсуа (Франциска), герцога де Гиза (1519-1563), начавшего первую из религиозных войн во Франции массовым сожжением гугенотов в Васси. Франсуа де Гиз был смертельно ранен наемным убийцей во время осады Орлеана. Убийца вначале назвал заказчиками покушения протестантских лидеров адмирала Колиньи и теолога Безу, но потом отказался от своих показаний. Унаследовав титул и владения отца, Генрих де Гиз быстро стал единоличным главой ультракатолической партии при дворе. Считается вдохновителем Варфоломеевской ночи, во время которой отомстил Колиньи за предполагаемую роль того в убийстве отца. В следующем, 1573 году, основал и возглавил Католическую Лигу — политическую организацию с военизированным крылом, прежде всего для политического давления на короля. В войне «трех Генрихов» стремился предотвратить переход короны Франции к Генриху Наваррскому. С помощью тактики якобы спонтанных протестов («день баррикад») выдавил Генриха III из Парижа и взял город под контроль Лиги. Генрих III, подозревая, что Гиз готовится свергнуть его и сам стать королем, вызвал Гиза в Блуаский замок якобы для переговоров, где 23 декабря 1588 Гиз был убит дворянами-телохранителями короля (т.н. «Сорок пять»).

Кардинал Лотарингский — Луи (Людовик), кардинал де Гиз (1555-1588), младший брат Генриха де Гиза, третий сын Франсуа де Гиза. По сложившейся традиции, один из младших членов семьи де Гиз занимал высокий церковный пост. Так, дядя и тезка Луи был епископом Меца (1568-1578), а другой дядя Шарль — также и архиепископом Реймским (1538-1574), в каком качестве короновал двух французских королей. После смерти Шарля архиепископия перешла под контроль Луи-младшего, которому в ту пору не было и двадцати лет. Как и оба его дяди, Луи был возведен в сан кардинала и часто отправлялся с миссиями к папскому двору. Активно содействовал старшему брату в управлении Лигой, что навлекло на него подозрения короля. Убит «сорока пятью» 24 декабря 1588 в том же замке Блуа, что и его старший брат. Марло путает некоторые детали жизни двух дядей и племянника.

Герцог Дюмен — Шарль де Гиз (1554-1611), герцог Майенский (du Maupenne, в английском произношении часто «дю Мэн»), брат Генриха и Людовика де Гизов, второй сын Франсуа де Гиза. Военачальник католических армий во время религиозных войн, губернатор Бургундии, после убийства братьев — глава Лиги, генерал-лейтенант Франции и фактический хозяин Парижа. После гибели Генриха III вел войну против Генриха Наваррского, предлагая по очереди несколько кандидатур на трон Франции, но в интригах и войне не преуспел и был вынужден признать законности власти Генриха IV после его перехода в католичество.

Сын герцога Гиза, мальчик — Шарль, герцог де Гиз (1571-1640), ко времени убийства отца был уже не мальчиком, а семнадцатилетним юношей. Три года провел в заключении в Турском замке, откуда бежал и неожиданно для Лиги объявил себя сторонником Генриха IV (своего двоюродного дяди), после чего получил должность губернатора Прованса. Из-за ссоры с кардиналом Ришелье уехал в Италию, где и умер.

Верховный адмирал. — Гаспар де Колиньи, сеньор де Шатильон (1519-1572) — полководец, дипломат, адмирал Франции с 1552. Сын маршала Франции, с юных лет участвовал в сражениях (войны с Габсбургами, Лотарингией, конфликты с Англией). По легенде, в габсбургском плену, находясь в заключении, перешел в кальвинизм. Некогда друг, затем личный враг Франсуа де Гиза, в убийстве которого Колиньи обвиняли (см. выше). Как адмирал Франции, поощрял колониальные экспедиции и участие в них протестантов. С 1569, после гибели принца Конде-старшего, возглавил войска протестантов в религиозных войнах. Ранен выстрелом на парижской улице 22 августа 1572 и убит через два дня, во время Варфоломеевской ночи.

Герцог Жуаёз — Анн де Жуаёз (1561-1587), фаворит (миньон) Генриха III после гибели Можирона, Кельюса и Шомберга на «дуэли миньонов», адмирал Франции и губернатор Нормандии. Вместе с младшим братом погиб в битве с протестантской армией Генриха Наваррского при Кутра.

Дю Плесси — Филипп де Морне, сеньор дю Плесси-Марли (1549-1623), многолетний соратник Генриха Наваррского, протестантский политический философ, один из «монархомахов» — сторонников ограничения королевской власти привилегиями сословий, городов и

естественным правом (убийство тирана). В 1572, спасаясь от смерти, бежал в Англию, куда вернулся потом как представитель Генриха Наваррского, много сделал, чтобы обеспечить дипломатическую поддержку Генриху от английского двора. Удалился от двора после перехода Генриха в католичество. В английском тексте назван «Плеше» или «Плеш» (Pleshe)

Дю Бартас — Гийом де Саллюст, сеньор дю Барта (Бартас) (1544-1590), поэт, придворный, доктор права протестантский мыслитель, автор знаменитой эпической поэмы «Седмицы» (первая часть опубл. 1578, вторая осталась незаконченной, ч.1-2 опубл. 1584). Много лет был на службе наваррского двора, в итоге достиг поста королевского камергера, возглавлял дипломатическую миссию в Шотландию. Пользовался огромной популярностью в протестантских странах; «Седмицей» восхищался король Иаков VI Стюарт, ее начинал переводить Филип Сидни (текст утрачен), перевод Дж. Сильвестра издавался неоднократно, начиная с 1605. В английском тексте — «Bartus».

Гонзаго — Луи (Лодовико) де Гонзаг (Гонзаго) (1539-1595), герцог де Невер, итальянский аристократ на французской службе, младший сын герцога Мантуанского. Традиционно считается одним из авторов плана Варфоломеевской ночи, что остается недоказанным. Резко отрицательно относился одновременно к протестантам и Гизам. В дальнейшем — сподвижник Генриха Наваррского.

Рец — в английском оригинале «Retes» — Альбер (Альберто) де Гонди, сеньор дю Перрон (1522-1602), с 1581 — герцог де Рец. Сын переехавшего во Францию флорентийского банкира, придворный, член государственного совета. В протестантских памфлетах вина за Варфоломеевскую ночь часто возлагалась на итальянцев, в частности, Гонзаго и де Гонди. В том же году — с миссией в Англии, отговорил Елизавету увеличивать помощь гугенотам. Как и герцог Неверский, сопровождал Генриха III в Польшу, ради чего оставил пост губернатора Прованса.

Монсоро — в английском тексте «Mountsorrell» — очевидно, Шарль де Шамб, граф де Монсоро (1549-1621), приближенный Франсуа, герцога Анжуйского, прославился жестокостью к протестантам во время осады Ла-Рошели в 1573. Герой известной истории с убийством графа де Бюсси,

прославленной Дюма-старшим в романе «Графиня де Монсоро». Участник религиозных войн, в битве при Кутра ранен и взят протестантами в плен.

Можирон — в английском тексте «Mugeroun» вместо правильного «Maugiron» — Луи де Можирон (1560-1578), маркиз де Сен-Сафорен, один из миньонов Генриха III, погиб на «дуэли восьмерых». Был известен смелостью в бою, потерял глаз при осаде Иссуара. Марло путает гибель Можирона на дуэли и смерть в том же году убитого ревнивым герцогом де Гизом другого миньона — Поля де Стюэр де Коссада, маркиза де Сен-Мегрен.

Эпернон — Жан Луи де Ногаре де ла Валлетт (1554–1642), гасконский дворянин, миньон Генриха III, с 1581 — герцог Эпернон, с 1586 — губернатор Прованса, после гибели Жуаёза — адмирал Франции. Возможный соучастник заговора Равальяка в 1610, в старости — в опале.

Лоран, проповедник — лицо неустановленное.

Рамус — Пьер де ля Раме (Петр Рамус, 1515–1572), знаменитый французский философ-гуманист, логик, ритор, педагог. Реформатор аристотелизма, автор комментариев к сочинениям Аристотеля и множества других работ. Профессор философии и риторики в Коллеж де Франс. Убит в Варфоломеевскую ночь как протестант.

Тале — Омер Талон (Одомар Тале, ок.1510–1562), французский гуманист и ритор, единомышленник и соавтор Рамуса, профессор риторики в одном из колледжей Сорбонны.

Купец-протестант — в оригинале носит фамилию Серун (Seroune), лицо неустановленное. Вероятно, из-за ее неблагозвучности переводчик предпочел сделать купца анонимом.

Капитан королевских телохранителей — в оригинале носит фамилию Косен (Cossin, Cosin), заимствованную Марло из протестантских источников. Вероятно, должность перепутана — человека с такой фамилией среди капитанов отрядов королевской гвардии не было, возможно, он возглавлял одну из временных боевых единиц.

Екатерина, французская королева-мать — Екатерина Медичи (1519-1589), дочь главы Флорентийской республики Лоренцо II Медичи, жена французского короля Генриха II и мать его сыновей Франциска II, Карла IX,

Генриха III и Эркюля (Франсуа), герцога Анжуйского, а также Маргариты, Елизаветы и Клод Валуа (еще трое детей умерли в младенчестве). После ранней смерти мужа несколько раз была регентом королевства, пыталась влиять на политику сыновей как сторонница идеи баланса между центрами сил (прежде всего, ультракатолической партии Гизов и протестантами), однако несколько столетий считалась «серым кардиналом» французской политики. Ей приписывали замысел Варфоломеевской ночи и иступленную ненависть протестантам, а также приглашение во Францию корыстных и фанатичных итальянцев. Известна как покровительница искусств.

Маргарита, ее дочь, супруга короля Наваррского — Маргарита Валуа (1553-1615), младшая из дочерей Генриха II и Екатерины Медичи, с 1572 — жена Генриха де Бурбона и королева Наваррская, с 1589 (номинально) — королева Франции. Писательница, автор «Гептамерона» и мемуаров. После Варфоломеевской ночи ее вместе с Генрихом удерживали в Париже, через несколько лет после бегства Генриха Маргариту отпустили к мужу в Нерак. Отношения между супругами были испорчены как взаимными изменами, так и неспособностью Маргариты родить. В 1585 Маргарита окончательно покинула мужа и перешла на сторону Лиги. И в Париже, и в Нераке, и в замке Юссон, где она сначала была в заключении, а потом жила на свободе во второй половине 1580-х и в 1590-х, Маргарита всегда окружала себя поэтами и интеллектуалами. В 1599 брак с Генрихом был аннулирован, вскоре Маргарита переехала в Париж, где поддерживала хорошие отношения как с королем, так и с его второй женой Марией Медичи.

Вдовствующая королева Наваррская — Жанна д'Альбре, Иоанна III (1528-1572), королева Наваррская с 1555, жена Антуана де Бурбона, герцога Вандомского и мать короля Франции Генриха IV. В 13 лет была выдана за Вильгельма, герцога Клеве-Юлих-Бергского, брак был аннулирован через несколько лет. После смерти отца правила Наваррой совместно со вторым мужем. В 1560 перешла в кальвинизм и запретила католический обряд в Наварре и Беарне, сыграла важную роль в первые годы религиозных войн, активно собирая и финансируя протестантские войска. Скоропостижно умерла в Париже в июне 1572 после завершения переговоров о браке ее сына Генриха и Маргариты Валуа. Марло использует популярную как в XVI, так и в последующие века (ср. «Королеву Марго» А. Дюма-старшего) версию, что она была отравлена через подаренные ей перчатки. Отман

приводит обе версии — как смерть от естественных причин, так и (со ссылкой на некоего «А.Р.») отравление.

Герцогиня Гиз — Катерина де Клев (Клевская, 1548-1633), графиня д'Э. Дочь Франсуа де Клев, герцога Неверского и Маргариты из дома Бурбонов-Вандомов, вторым браком вышла замуж за Генриха де Гиза, объединив в их четырнадцать детей кровь Гизов и Бурбонов. После скандала с убийством Сен-Мегрена (см. выше примечание к имени «Можирон») отношения с мужем несколько испортились, но герцогиня продолжала поддерживать Лигу и, как утверждали протестантские памфлеты, радовалась убийству Генриха III. В первые годы правления Генриха IV отказывалась примириться с ним (своим двоюродным братом), но после того, как он принял католичество, отказалась от политической борьбы и стала одной из близких советниц Марии Медичи.

Сцена 1

Зал в Лувре. — в оригинале место действия не указано, Лувр выбран как наиболее подходящее место для парадной сцены, но это не соотносится с упоминанием церкви ниже. Если известно, что венчались Генриха и Маргариты в Нотр-Даме, то более логичный выбор для места действия — площадь перед собором. Время действия очевидно — 18 августа 1572, день бракосочетания короля Наварры и принцессы из дома Валуа.

вдовствующая королева Наваррская... — очевидный анахронизм с целью усилить драматичность пьесы: в день свадьбы Жанна уже два месяца как умерла.

Король Наваррский ... адмирал мой добрый. — Карл обращается к Генриху, Конде и Колиньи отдельно, как к вождям протестантов, обещая им «союз и дружбу» (в оригинале *union and religious league*). Одним из пунктов брачного соглашения Генриха и Маргариты было расширение для протестантов права занимать государственные должности. Для зрителей начала 1590-х эти слова звучали не только как жестокий обман: в слове «*league*» виделась сила Католической лиги, борьба Генриха с которой еще не закончилась. Вместо «огня любви», о котором говорит Карл, скорее можно было говорить об огне мести.

Пусть те, кто не идут, нас ожидают — комментаторы указывают на соответствующий фрагмент из книги Отмана, где после свадьбы католики

во главе с Карлом, Екатериной и Маргаритой отправляются на мессу, а Генрих, Конде, Колиньи и другие протестанты ждут их у дверей церкви. Беннетт также цитирует письмо Колиньи к жене, где адмирал упоминает, как Генрих со спутниками гулял в церковном дворе, ожидая конца мессы.

Чтоб утопить потом в крови его. — в оригинале точнее: Екатерина собирается «кровью и жестокостью» расторгнуть (*dissolve*) только что заключенный брак.

...чтоб Гиз честолюбивый... — в оригинале «*aspiring*» -слово, которое нередко применяется к макиавеллистским героям Марло.

...безвременной кончине... — в оригинале «*timeles*»: именно в таком значении это слово обычно использовал Марло.

...Теперь имеет право дом Бурбонов. — перевод неудачен, в оригинале дословно «Потому что дом Бурбонов теперь соединяет вашу родословную с [родословной] французской короны» (т.е. королевского дома Валуа). Как показано выше, и без брака с Маргаритой Бурбоны-Вандомы признавались принцами крови, чьи права на престол несомненны в случае падения дома Валуа. Гиза злит то, что в случае, если корона перейдет к возможным детям Генриха и Маргариты, дома Валуа и Бурбонов станут уже неразделимы.

...поймать в силок — в оригинале игра слов: *deadly toil* может означать и «смертный труд», и «смертельный силок» (правда, обычно во множественном числе — OED *toil*, n.2).

Сцена 2.

Время действия — между 18 и 22 августа (день покушения на Колиньи). Место действия неясно, комментаторы предлагают следующие варианты: парижская резиденция Гизов, некая «конспиративная квартира» (возможно, дом аптекаря) или одна из парижских улиц. Отман называет аптекаря итальянцем по имени *Renat* и помещает его аптеку на мосту св. Михаила.

Коль одевал когда-нибудь Гимен... — комментаторы видят здесь отсылку к начальным строкам X песни «Метаморфоз» Овидия, где говорится об обреченном на несчастный конец брак Орфея и Эвридики:

...Вновь отлетел Гименей, к брегам отдаленным киконов
Мчится — его не к добру призывает там голос Орфея.
Все-таки бог прилетел; но с собой ни торжественных гимнов
Он не принес, ни ликующих лиц, ни счастливых предвестий.
Даже и светоч в руке Гименя трещит лишь и дымом
Едким чадит и, колеблясь, никак разгореться не может.

И наградить за верность дому Гизов. — высказывалось мнение, что сцена между Бироном и шутом Репкой в концовке I акта «Бесплодных усилий любви» пародирует разговор Гиза с аптекарем. Однако основное доказательство здесь — комический эффект от того, что Репка не понимает смысла слова «*guerdon*» (вознаграждение), которое в оригинале употребляет и Гиз. Отман и другие источники не приписывают план отравления королевы Наваррской Гизу.

Солдат — в ряде источников приводится фамилия Мореверт (Maurevert, принадлежала известному дворянскому роду, или в вариантах Maurevel, Manrevel), но у Отмана он назван просто «аркебузиром».

Ну, Гиз, дай волю вихрю тайных мыслей... — несколько самопародийно звучащее начало солилоквия Гиза, одного из немногих в трагедии (возможно, часть до нас не дошла). Солилоквий, т.е. монолог, обращенный к самому себе и произнесенный в отсутствие других персонажей на сцене. В традиции героев-overreachers (Варавва, Фауст, Тамерлан) раскрывать царящий в их душе хаос бурных чувств, сжигающее желание власти, еще усиливающееся для Гиза из-за невозможности его открыто продемонстрировать. Очевидно, публика уже привыкла к этому приему — Марло первой фразой своего героя словно анонсирует длинный монолог, стилистически контрастирующий с двумя короткими преступными приказами, отданными выше.

Который можно потушить лишь кровью — комментаторы обычно приводят восходящее к Сенеке выражение «огонь [страсти, желания и т.д.] можно потушить лишь кровью [сердца]» (ср. Dent B465.1), не отмечая, что Гиз его переиначивает: огонь собственного честолюбия и стремления к власти он предполагает притушить кровью своих реальных соперников и ни в чем не повинных протестантов.

Дерзость — путь наикратчайший к счастью — комментаторы сравнивают это высказывания с афоризмами вроде «Опасность и

наслаждение растут на одном стебле» (Tilley D35) или «Опасность преодолевается только опасностью» (Dent D30).

...заурядных благ — в оригинале «common good», что можно интерпретировать и как «низкое благо», и как «общее благо». Последний вариант подчеркивает губительный для блага Франции индивидуализм Гиза.

Найду на высочайшей пирамиде... — типичная для overreacher'a гипербола. О пирамиде как символе высоты ср. в «Тамерлане Великом»:

Пред нами башни гордые Дамаска,
Чьи тени точно тени пирамид,
Вознесшихся среди полей мемфисских.

...на крыльях честолюбья — в оригинале тот же эпитет aspiring, который в предыдущей сцене употреблял Колиньи. Он роднит Гиза с Фаустом, которого в самом начале пьесы Пролог сравнивает с Икаром. Чуть выше в оригинале — почти дословно совпадающее с фразой Пролога выражение «fly beyond my reach».

Ищу, приемлю и осуществляю... — в оригинале более точная градация — разум задумывает действие, сердце помогает его вообразить, а рука и меч осуществляет. Сердце как источник «телесного жара» по Галену часто считали порождающим эмоции. Фуллер и Эш находят очень похожую цитату в приписываемой Т. Киду «Корнелии»:

As if he wanted hands, sence, sight, or hart,
He doth, deuiseth, sees, nor dareth ought.

Иль погрузит ее в пучину смут. — характерная для overreacher'a возрастающая градация (ср. монолог Фауста в сцене 2) — начав с венца Франции, Гиз переходит к желанию погрузить в смуту уже всю землю.

...король испанский шлет мне груды... — почти все источники Марло выстраивают сложную систему заговоров против Франции, в центре которых оказывается королева-мать Екатерина и Гиз (у Отмана — «очень юный», «непривычный к грузу должностей, исполняемых ранее его отцом» и оберегаемый «предательскими советниками, о которых королева знала, что благодаря преданности религии Рима, они подчинены испанскому королю и некоторые от него получали ежегодный пенсион и открывали ему

дела королевства». Марло комбинирует несколько мифов — демонизирует самого Гиза, сохраняя (через образы Невера и Ретца) представление о «заговоре иностранцев».

Дождь отпущений и субсидий папы... — Марло упоминает три вида поддержки от папы: денежные дары нефиксированной суммы (*largesse*), регулярные выплаты (*pension*) и разрешение совершать запрещенное церковным правом (*dispensation*).

Чем веру помогает... пустое слово. — еще одна характерная черта макиавеллистского *overreacher*'а — его готовность использовать веру и религию как политический фактор достижения своих целей. В отличие от условной Мальты, где бесчинствует Варавва, во Франции эпохи религиозных войн, это приводит не только к мученичеству достойных, но и к коллапсу «тела государства».

Не починю того, что он разрушил. — еще одно противоречие в речи Гиза — свое стремление к трону он облекает в заботу о стране, которая при Валуа неизбежно должна пасть.

...пятьсот парижских конгрегаций — в оригинале «*colleges*», т.е. коллективно управляемых религиозных институций, в т.ч. монашеских. Получается, что в каждой из пятисот — в среднем 60 монахов или светских членов (если речь идет о религиозном братстве (30000:50)). Комментаторы считают эту цифру безмерно завышенной, но учитывая, что население Парижа к этому времени составляло 250000 человек, неверно скорее не само число, а представление Гиза, что все они мгновенно окажутся на его стороне (даже с помощью брата-кардинала).

Пять сотен жирных францисканцев сразу — ср. просьбу Фауста к Мефистофелю появиться перед ним в образе францисканского монаха как наиболее соответствующей маске, которую мог бы надеть дьявол. Здесь необходимо вспомнить, что само слово «*guise*» в английском, среди прочего, означает «личина» или «маска».

Итак, раз у тебя все карты, Гиз, — в оригинале сбой ритма: «Итак, Гиз» метрически выделено в отдельную строку. Концепт карточной игры и контроля за колодой, как указывали еще ранние комментаторы, по смыслу почти полностью совпадает с фрагментом (стр. 1538-1543) из анонимной трагедии «Локрин» (опубл. 1595).

Не сомневайся, что займешь престол — в оригинале игра слов: выражение «*deal thyself a king*» можно понять и так, как это представил переводчик и как «что тебе достанется [игральная карта] король». Для победы необходимо все короны объединить под контролем Гиза, т.е. лишить короны Генриха Наваррского.

Клянусь, как Цезарь воинам своим — источник цитаты не установлен.

В морщинах моего чела прочтут — ср. Тамерлан Великий, II.1.21-22.

Сцена 3.

Время действия — 22 августа, место действия, как сходятся все источники — улица, ведущая от Лувра (где утром проходило заседание Тайного совета) к дому Колиньи. Об анахроничности первой части сцены — убийства Жанны д'Альбре — см. прим. к сцене 1. Если действие в предыдущей сцене происходит на улице, то это, скорее всего, то же самое место (солдат поднялся на верхнюю галерею и стреляет оттуда).

Подарок скромный — перчатки часто продавали или дарили надушенными, чтобы они не перенимали уличных запахов. Ср. Шекспир, Много шума из ничего, III.4.57-58.

...в простом недомоганье. — в оригинале «*natural passion*», т.е. боль, возникающая от естественных причин, а не предполагаемого отравления.

...мне прострелили пулей руку. — у Отмана аркебузир «прострелил Адмиралу двумя свинцовыми пулями обе руки».

О, этот брак был роковым для нас! — комментаторы отмечают, что выражение *fatal marriage* в тематически сходном контексте встречается во второй части «Генриха VI» (1591-1592), соавтором которой мог быть Марло:

О пэры Англии! Союз позорный,
Брак роковой — разрушит вашу славу,
Предаст забвенью ваши имена,
Изгладит вашей доблести следы,
Завоеваний памятники свергнет, -
Исчезнет все, как если б не бывало. (I.1, пер. Е. Бируковой)

Сцена 4.

Время действия — 22-23 августа, место — вероятно, какое-то открытое пространство. Отман утверждает, что на совещании присутствовали также Рец и Невер, и оно проходило в саду Тельер (Tegliers), около одной из загородных резиденций королевы — чтобы не привлекать лишнего внимания. Интересно, что у Отмана на совещании отсутствует Гиз.

...хитростью в ловушку ... недоверчивого зверя — в оригинале повторяются два ключевых для первых сцен трагедии слова — fatal и toyle.

Но, матушка, весь мир такую меру... — Фуллер и Эш видят в Карле IX параллель с ролью Сигизмунда Венгерского во второй части «Тамерлана Великого»: нарушение обещания из-за слабости характера и смерть как кара, которую герой понимает и приемлет.

Мы сами протестантам обещали. — как условие брака Генриха и Маргариты в Париже — городе, настроенном ультракатолически. Протестантские лидеры опасались, что в городе они могут подвергнуться нападениям.

...дворян и дам... — в источниках нет единого мнения, было ли приказано убивать и мужчин, и женщин, или последние становились жертвами не приказа, а агрессии толпы католических погромщиков.

Вина которых лишь в их ложной вере — Карл ведет себя как «политик» — представитель партии умеренных, которых было немало в окружении короля в первые десятилетия религиозных войн. Умеренные утверждали, что критерием «опасности» подданного является не его религия, а его неверность королю и Франции. Любопытно, что именно «политиков» чаще всего считали «макиавеллистами».

наш племянник Гиз — в оригинале «nephew», вероятно, в значении «младший родственник», так как в прямом смысле Гиз приходился королю свояком через брак старшего брата Карла, Франциска II, с Марией Стюарт, чья мать и Франсуа де Гиз были братом и сестрой. Вероятно, играет роль и то, что «братом» король обычно именуется других королей.

К наверхьям шлемов белые кресты — эту часть инструкции у Отмана Гиз сообщает солдатам, которых посылает убить Колиньи (в целом Гиз в источниках больше занят личной мстостью Адмиралу, чем истреблением протестантов). В оригинале не шлемы, а *burgonets* — легкие пехотные каски.

Затем из пушки выстрелю я с башни. — в источниках нет упоминаний о выстреле из пушки, Гиз говорит только о набате «большого дворцового колокола».

Приближенный адмирала — согласно Отману и другим источникам, речь идет о зяте адмирала Шарле-Луи де Телиньи. Во время резни ему удалось скрыться от убийц в Лувре, но он отказался перейти в католичество и был убит. Отман пишет, что Колиньи, чувствуя опасность для жизни, решил поговорить с королем.

Уходят. — концовка сцены вызывает у комментаторов споры. В октаво указан только уход Гиза, так что технически было возможно убрать ширму, скрывающую часть сцены, чтобы открыть комнату, в которой лежит раненый Колиньи. С другой стороны, несценичной выглядит ситуация, в которой вожди заговора обсуждают планы бойни так близко от дома их главного врага. Вероятнее, что сцена все же здесь заканчивалась, и Карл, выходя в одну дверь, тут же входил в другую.